

ПО-МХАТОВСКИ!

АСТРОЛИ
МОСКОВСКОГО ТЕАТРА
ИМЕНИ СТАНИСЛАВСКОГО

Есть нечто закономерное в том, что театр, носящий имя К. С. Станиславского, начал свои гастроли в нашем городе с пьес, сыгравших столь значительную роль в судьбе Художественного театра.

Театр, родившийся на свет с благословения и напутствия К. С. Станиславского, вверенный ныне одному из его учеников — представителю замечательной плеяды «второго поколения» МХАТа, народному артисту СССР М. М. Яншину, свято чтит традиции своих учителей. Чит, но ничего не копирует механически, не слепо повторяет уже «открытые» однажды. Мы убедились в этом и на примере «Чайки», в осмыслении которой театр старался показать Чехова — новатора, смелого мечтателя о будущем, Чехова — нашего современника; и в спектакле «Дни Турбиных», в котором театр также утверждал его современное звучание.

Сложная во многом противоречивая пьеса М. Булгакова «Дни Турбиных», являющаяся своеобразной переложкой романа того же автора «Белая гвардия», не так уж часто появляется на сцене наших театров.

И не случайно, когда Художественный театр, первый осуществивший на своей сцене постановку этой пьесы, подвергся жестоким нападкам известной части критиков, обвинявших театр в политической близорукости, понадобилась всеисчерпывающая характеристика пьесы, которая глубоко разъясняла ее истинный политический смысл.

По определению И. В. Сталина, смысл этот сводился к тому, «что основное впечатление, остающееся у зрителя от этой пьесы, есть впечатле-

Е. Леонов в роли Ларионки.

ние благоприятное для большевиков: «если даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав свое дело окончательно проигранным, — значит, большевики непобедимы, с ними, большевиками, ничего не поделаешь». «Дни Турбиных» есть демонстрация несокрушающей силы большевизма».

Так, именно так, с горячей и принципиальной партийной страстностью надо понимать пьесу М. Булгакова. Надо иметь отрешенность от благодушных, узко этических авторских характеристик героев, его объективистской позиции в показе «белой гвардии», преодолеть классовую ограниченность пьесы.

Театр имени К. С. Станиславского, его режиссура в лице М. Яншина уделила именно это, самое основное, в решении сценической проблемы булгаковской пьесы на сцене советского театра. Исполненный не только трепетной искренности, глубокого раздумья, большой психологической эмоциональности, но и боевой партийной объективности, спектакль Станиславцев верно ориентирует зрителя в сложных классовых перипетиях пьесы, фиксируя его внимание не столько на осуждении безверия и опустошенности интеллигенции, сколько на утверждении в ней смутной веры героев в приближение чего-то нового, непонятого, но значительного.

Воссокрушающая сила большевизма, уверенно и смело вступающего в жизнь, ощущается на протяжении всего спектакля. Она звучит и в той ожесточенной ненависти, которую испытывает к большевикам умный, убежденный белогвардеец Алексей Турбин; и в том напряженном опеченении, в котором пребывают герои спектакля, и в словах Мышлаевского, открыто заявившего в финале о своей симпатии к большевикам, и в самой гибели Алексея — кульминационной точке спектакля, доведенной театром до степени символического краха белогвардейщины.

Театр не стремился к изощренности и эффектам в постановочном замысле. Он как бы нарочито избегал всего того, что может выглядеть подчеркнуто театрально и заслонить со-

бою актера. В спектакле М. Яншина все «обыкновенно», удивительно «обыкновенно», достоверно. Порою не хочется и думать о режиссерских мизансценах, о режиссерской «сделанности» спектакля, и забывается о том, что эти взвешанные декорации и мягкий, обволакивающий уют в оформлении турбинского дома созданы искусной рукой мастера — художником Б. Эрлманом.

Пожалуй, лишь в одном месте режиссер «даст о себе знать» — в сцене краха белогвардейщины, где столкновение Алексея Турбина с массой заблудившихся белогвардейцев

Н. Салант в роли Алексея.

благодаря великолепно продуманной и эмоционально эффектной планировке действия, достигает огромной впечатляющей силы и обобщающего смысла.

Спору нет, трудно играть в пьесе, слава которой связана с именами Н. П. Хмелева и Б. Г. Добронравова, М. М. Яншина и М. И. Прудкина. Современники — очевидцы успеха мхатовского спектакля — вероятно пытаются прибегать к сравнениям. Что же, сравнения неизбежны, и театр, очевидно, был к этому готов. Но честь и хвала ему за то, что он не отступил, не спавшая перед трудностями. В этом — его творческое мужество и дерзновение, которые так высоко ценятся в искусстве.

В спектакле театра им. Станиславского много актерских удач. Разве не значительна в спектакле роль Алексея — главного персонажа пьесы, от толкования которого зависит звучание спектакля в целом? Актер Н. Салант играет Алексея на большой внутренней собранности, утвер-

Т. Семичова в роли Елены.

ждая его силу, а не растерянность, его глубокую сосредоточенность, а не панический страх перед наступлением нового врага — большевизма. Этот Алексей не сбегает со своего поста, как крыса с тонущего корабля, подобно Тальбергу (роль Тальберга превосходно играет С. Мартынов), Алексей — Н. Салант весь какой-то ясный, трезвый, сильный. Он силен в своей ненависти к большевикам, в своей прозрачности, в анализе свер-

шившегося и в той непреклонности, с какой решает остаться на посту и даже погибнуть там, ибо жить без веры ему нет смысла.

А как хороша в спектакле Т. Семичова (Елена Тальберг), уже обрадовавшая тбилисского зрителя своим исполнением роли Аркадийной в «Чайке». Как много новых красок привнесла актриса в свое исполнение. Ее Елена полна обаятельной женственности, сдержанной, тонкой грани, человеческого такта. Как великодушна в спектакле Ларионка — Е. Леонов. В неслыханной и уморительной несуровости этого Ларионка много теплоты и задушевности и какой-то удивительно приятной «схожести» с Яншиным-актером, когда-то исполнявшим эту роль во МХАТе.

Вновь предстают перед нашим зрителем и Ю. Гребенчиков, создавший с трогательной непринужденностью образ Николаи, и Б. Белоусов, на сей раз вызвавший искреннюю симпатию зрителя в роли беспечного и ветреного Ширвинского, Маденьки, эпизодические роли сторожа Максима и камер-лакея гетмана с большой душевной мягкостью сыграли актеры Б. Лифанов и С. Усин.

Приятно было увидеть в числе исполнителей П. Глебова, создавшего выразительный образ Студинского.

Большая ответственность лежит в спектакле на Мышлаевском. И. Н. Михайлов играет его с смелой, броской манерой, немного мужиковатым, грубым, прямолинейным. Очевидно, это преднамеренно, ведь именно он, Мышлаевский, первый порывает открыто и решительно с прошлым. Хотелось бы лишь увидеть в исполнении актера маленького намека на внутреннюю интеллигентность Мышлаевского. Ведь иначе смысл его переживания не звучит в полную силу, а именно этот нюанс так необходим умному, взволнованному и глубоко партийному спектаклю, который мы увидели в исполнении наших гостей.

Этери ГУГУШВИЛИ.

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ ТЕАТРА РУСТАВЕЛИ В МОСКВЕ

МОСКВА, 18. (Спец. корр. ГРУСТАГА). Сегодня в Кремлевском театре спектакль «Бахтриони» начал свои гастроли театр имени Руставели.

До начала спектакля на сцену вышли представители театров города Москвы. Народный артист СССР М. Карев, горячо приветствуя дорогих гостей из Грузии, отметил заслуги популярного коллектива руставельцев и пожелал им дальнейшего творческого роста во славу советской Родины.

Художественный руководитель театра имени Руставели народный артист республики Д. Алексидзе благодарил от имени коллектива общественности столицы за радушие и братский прием.

Спектакль имел большой успех.

Победное шествие по Америке

Записки кинооператора

Вчера из города Мехико (Мексика) в адрес газеты «Заря Востока» поступила телеграмма следующего содержания: Концерты ансамбля пользуются большим успехом. Пресса дает высокую оценку нашим выступлениям. Концерты проходят в зале «Аудиториум», вмещающем тринадцать тысяч зрителей. Публика принимает их восторженно. В заключение программы наши артисты исполняют мексиканский танец. Двадцатого июня вылетает в Кубу. Сердечный привет всем читателям «Зари Востока».

Илько СУХИШВИЛИ.

ная толпа детройтцев. Наши автобусы окружили тысячи людей, бурей аплодисментов встречая появление каждого члена ансамбля. Раздавались возгласы: «Да здравствует Советский Союз!», «Дружба и сотрудничество», «Долой холодную войну!».

На следующий день мы осмотрели музей автомобилей фордовских заводов, экспонирующихся в десяти огромных залах.

С интересом знакомимся мы с лабораторией Эдисона. В этой маленькой, запертой комнате сохранены все приборы и приспособления, все обстановки, которая была при Эдисоне.

В каждом цехе, у каждого конвейера рабочие встречали появление членов нашего ансамбля аплодисментами, радостными возгласами. Здесь же один из предпринимателей агентов по реализации автомашин сообщил нам, что мы можем приобрести автомашину Форда со скидкой 5 процентов. Мы обещали «подумать» над этим предложением.

Из Детройта наш путь лежал в штаты Небраска и Колорадо, где живут ковбой-скотоводы. Отсюда почти вся Америка снабжается мясом, молоком, маслом, кожей.

Концерты ансамбля и здесь проходили с большим успехом. Нас окружали рослые парни, у которых в поясах были пристегнуты увесистые пистолеты. В театре и на улице наши танцоры часто попадали «в плен» к ковбоям, и те от души пожимали нам руки, дружески похлопывали по плечу, выражая свое восхищение умением грузинских танцоров владеть саблей и мечом.

«Но вот мы снова в пути. Экспресс мчит нас по прериям Колорадо. Кругом сотни километров необработанной земли, часто пересекаемой горами причудливой формы.

Пейзаж постепенно меняется, голые прерии уступают место буйной растительности, за окном мелькают кокосовые пальмы, широколиственные багряные деревья. Наш экспресс — в Калифорнии.

На утопающей в зелени возвылке Лос-Анжелоса грузинских артистов встретила многочисленная толпа. Над головами людей качаются плакаты со словами приветствия. Нас снимали для телевидения и кинохроники. Затем мы отправились в Голливуд, где увидели одноэтажный город, улицы которого протянулись на десятки километров. Дома-особняки с гаражами и бассейнами утопают в зеленых бамбуковых деревьях. Это преимущественно дома бизнесменов, кинозвезд, воротил американской кинопромышленности.

Заявление В. А. ЗОРИНА

В Комитете 10 государств по разоружению

ЖЕНЕВА, 17 июня. (ТАСС). Сегодня на очередном заседании Комитета десяти государств по разоружению в заявлении выступил глава советской делегации В. А. Зорин.

Судя по выступлению американского делегата Итона 15 июня, сказал В. А. Зорин, правительство США занимает отрицательную позицию в отношении новых советских предложений об основных положениях договора о всеобщем и полном разоружении и, прежде всего, наших предложений в отношении первого этапа всеобщего и полного разоружения, предусматривающего уничтожение средств доставки ядерного оружия к цели, ликвидации иностранных военных баз на чужой территории и вывод иностранных войск с этой территории.

Американская делегация в действительности видит свою задачу в том, чтобы препятствовать продвижению вперед в переговорах о всеобщем и полном разоружении. США не хотят ни всеобщего и полного разоружения, ни предлагаемых нами мероприятий первого этапа такого разоружения, ни каких-либо реальных мер разоружения вообще.

Но чего же они хотят? Что же они предлагают? — спросил В. А.

Зорин. На этот вопрос дают ответ последние выступления Итона в комитете, об этом же достаточно ясно говорит и формулировка задач, которые поставлены перед американской делегацией правительством США, о чем оно информировало Советское правительство в ноте от 7 июня с. г. В этой американской ноте говорится: «США считают, что... следует удвоить усилия для изыскания путей для того, чтобы положить начало в области контроля и сбалансированного сокращения вооружений. Этим будет руководствоваться правительство США на переговорах в Женеве».

На это заявление правительства США вытекает, что перед американской делегацией, вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, которой все мы обладали руководствоваться, и не поставлена вовсе задача выработки программы всеобщего и полного разоружения, а поручается выработка, в первую очередь, мер контроля и во вторую, — какого-то сокращения вооружений, реального содержания которого мы до сих пор не видели в предложениях США. Установление контроля без разоружения — вот действительная цель, в частности, и того предложения, о котором Итон говорил 15 июня, — я

имею в виду предложение об установлении инспекции в местах запуска ракет.

То, что не удалось сделать Пауэрсу и другим ему подобным, теперь видно, рассчитывают сделать при помощи мер контроля без разоружения. Но Советский Союз и другие социалистические государства на это, разумеется, не пойдут.

Советский Союз, заявил В. А. Зорин в заключение, предпринявший конструктивные шаги к сближению своей позиции по вопросу всеобщего и полного разоружения с позицией западных держав, вправе ожидать теперь таких же конструктивных шагов с их стороны.

Поэтому мы обращаемся с единственным и законным вопросом к делегации Соединенных Штатов Америки: намерена ли она оставаться на своей негативной позиции, препятствующей продвижению вперед в решении вопросов всеобщего и полного разоружения и способной создать лишь тупик в переговорах, или она займет конструктивную позицию, которая позволила бы комитету перейти к деловому обсуждению советских предложений об основных положениях договора о всеобщем и полном разоружении.

Мы ожидаем от американской делегации ответа на этот вопрос.

Мощные демонстрации в Токио

ПРОТИВ РАТИФИКАЦИИ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОГО ДОГОВОРА

Требования роспуска парламента и отставки кабинета Киси

ТОКИО, 17 июня. Корр. ТАСС Г. Снобелев передает:

Под натиском народных масс правительство Японии вынуждено было капитулировать и отменить визит американского президента Эйзенхауэра. Поля на такой шаг лидеры правящего лагеря втайне надеялись, что этой ценой им удастся сбить овод народного возмущения и гладко закончить постыдную комедию с ратификацией япо-

но-американского «договора безопасности». Однако события сегодняшнего дня опрокинули их расчеты. Улицы Токио сегодня вновь оназились покрытыми морем красных знамен. С полудня колонны демонстрантов со всех сторон устремились к зданию парламента и к резиденции премьер-министра. Над их головами колышались тысячи лозунгов и плакатов, которые гласят: «Мы не пусти в Японию Айна,

сметем же всю систему японо-американского военного союза! Долой антинародный кабинет Киси!». В сегоднешнем шествии столичных патриотов приняла участие несколько десятков тысяч человек.

Одновременно генеральный совет профсоюзов Японии, национальный совет борьбы против «договора безопасности» и другие массовые организации японского народа выступили сегодня с ультимативным требованием к правительству — немедленно распустить парламента и уйти в отставку. Генеральный совет профсоюзов в своем заявлении подчеркивает, что немедленная отставка кабинета Киси и роспуск парламента являются единственным средством, чтобы разрешить нынешний политический кризис. В противном случае, заявляет генеральный совет, рабочий класс Японии 18 июня выйдет на улицы городов со всеобщей демонстрацией, а 22 июня объявит всеобщую забастовку.

Обеспечивая продолжением своих выступлениями против «договора безопасности», правительство Киси сегодня подняло на ноги все наличные резервы полиции. Особо сильные наряды полиции с бронекамами были сконцентрированы вокруг парламента, где, как сообщают, сегодня втайне от народа готовится заключительный акт позорного фарса ратификации «договора безопасности», т. е. одобрение его верховной палатой. Правительство обуржуазилось также с угрозами по адресу участников народного движения, заявив о своем намерении прибегнуть к новым жестоким расправам с теми, кто не подчинится его воле.

Стремясь придать политике полицейских репрессий законный характер, правительство голосами одних депутатов правящей партии и в отсутствие представителей остальных партий провело сегодня через парламента резолюцию о борьбе с насилием (под которым понимают народные выступления протеста против антинародной политики правительства). — Прим. корр.) и об охране демократии. В этой резолюции содержится наглое утверждение о том, что «коллективные насильственные действия» борцов против военного пакта с Соединенными Штатами «совершаются по указанию антидемократических сил иностранного государства» и что «эти действия представляют собой «не только внутреннее дело Японии, но и таят в себе опасность вызвать серьезный международный кризис».

Георгий АСАТЯНИ, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР.

Заготовка сортового чайного листа по Грузинской ССР

НА 15 ИЮНЯ 1960 ГОДА

РАЙОНЫ	Выполнение плана (в процентах)		РАЙОНЫ	Выполнение плана (в процентах)	
	состояло	за 15 июня		состояло	за 15 июня
Батумский	47,4	98,7	Ткибульский	50,3	106,9
Кобулетский	52,0	108,4	Цхкаевский	41,9	89,4
Кедакский	62,0	137,8	Абашский	33,2	70,5
Всего по Абхазской АССР	50,9	106,0	Гетчинский	39,0	82,6
Гальский	44,6	95,	Зувальский	38,8	82,5
Очамчирский	46,0	102,4	Цахвиджский	35,8	76,2
Сухумский	51,2	115,7	Чхоронский	41,3	87,8
Гуаульский	56,3	127,3	Хобский	41,3	85,0
Всего по Абхазской АССР	46,6	103,6	Терюльский	54,0	115,7
Махаралезский	52,2	108,6	Зестафонский	56,7	141,7
Чохатаурский	51,5	107,3	Чхатура	49,1	120,0
Лачхетский	48,6	103,3	Ванский	52,5	131,3
Самтредский	43,0	91,9	Пли	20,0	50,0
Цуакилевский	43,3	91,9	Всего по Грузинской ССР	46,1	95,1
Цхалтубский	42,9	89,3	Было на 15 июня 1959 года	46,9	101,5

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР

Специалитет Концерты

Les Danseurs d'Etat de la Georgie: du folklore vif et spectaculaire

WALTER FERRY

Red Hot Whiskies

WILD & FURIOUS FANTASTIC & MARVELOUS!

Entertainment

Georgian Dance

Journal of the American

FINAL: 5 New York Mirror

INCREDIBLE!

Американские газеты широко освещали выступления грузинских артистов.

